

Глава 412. Будет ли лучше для всех, если она умрёт?

Ань Сяся была серьёзно ранена, особенно чувствовалась боль на животе. Она была слишком слаба, чтобы увернуться.

Шэн Цинъи использовал всю свою силу в этой пощёчине.

Сяся упала на кровать и в агонии прикусила губу.

В ушах у неё гудело, голова кружилась, и вместе с раной на животе она тут же покрылась холодным потом.

Шэн Цинъи указал на неё и горько упрекнул:

— Ты должна была умереть! Зачем ты привлекла к этому делу моего сына? Шэн Ицзэ останется без руки из-за тебя! Ты знала об этом? Он теперь калека! Его рука уничтожена, потому что он пытался спасти тебя!

Ань Сяся лишь наполовину понимала, что он говорит, но она осознавала, что речь идёт о Шэн Ицзэ. Её слёзы начали скатываться по щекам.

Что же случилось...

Шэн Цинъи ошетинился, он был так зол, что хотел убить Ань Сяся. Он принялся крушить всё в палате: капельницу, вазу, чашки...

Сяся беспомощно съёжилась в постели и не знала, что делать.

За дверью послышался шумный гвалт, и в комнату ворвались две фигуры!

— Чёрт возьми! Что ты делаешь?! — Ци Яньси разговаривал с Цинъи как с ровней, несмотря на то что последний был старше его в три раза. Один взгляд на грязную палату и рану на лице Сяся, и он понял, что человек ударил маленькую девушку!

Он подошёл к Шэн Цинъи и зарядил кулаком прямо ему в лицо:

— Ах ты ублюдок! Ты же животное! Как ты можешь так поступать с пациентом?! Мужчина твоего возраста бьёт девушку, серьёзно?!

Шэн Цинъи впал в истерику:

— Она погубила Шэн Ицзэ. Мой сын! Она должна сгнить в аду!

Ань Ибэй поддержал Ань Сяся и помог ей лечь. Затем он нажал кнопку вызова врача и охраны, а после холодно взглянул на Шэн Цинъи:

— Господин Шэн, здесь, в отделении интенсивной терапии, есть камеры наблюдения. Вы только что жестоко напали на несовершеннолетнего человека. Увидимся в суде после того, как вернутся результаты анализов!

Он старался, чтобы его голос звучал ровно и спокойно, но руки уже тряслись.

Чёрт возьми! Как он посмел ударить его маленькую сестрёнку!

Повзрослев, они с папой Анем не могли заставить себя даже отругать Сяся, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к ней пальцем. И посмотрите, что этот старик с ней сделал!

— Ах ты сопляк! Что ты наделал? — раздался ещё один рёв, когда вошёл старик, поддерживавший себя тросточкой. Рядом с ним стояла бабушка.

— Папа, мама, что вы здесь делаете? — Шэн Цинъи казался раздражённым и полным ненависти. Дедушка Шэн обрушил свою трость на Шэн Цинъи и безжалостно избил его. — Ты помнишь, чему я тебя учил? Разве я воспитывал тебя как животное? Ты винишь во всём маленькую девочку и даже бьёшь её?

Бабушка Шэн разрыдалась, как только увидела Сяся. Она поспешно подошла и взяла Ань Сяся за руки:

— Маленькая Сяся, ты в порядке? О боже, почему это случилось именно с тобой?! Доктор? Где доктор?

Сяся схватила её за рукав, и слёзы неудержимо полились из её глаз. Вскоре тыльная сторона ладоней старухи была покрыта слезами.

— Бабушка Шэн, где Шэн Ицзэ... пожалуйста, отведите меня к нему...

— Конечно! Конечно! — ответила бабушка Шэн между прерывистыми рыданиями.

Палата Шэн Ицзэ.

Тёплый солнечный свет лился в окно, и красивый подросток, казалось, крепко спал в постели. Свет отбрасывал красивые тени на его лицо.

Сяся подняла его одеяло.

Его рука была обернута слоями белой марли, и сквозь неё просачивалось немного крови.

Ань Сяся мгновенно разрыдалась.

Его рука не пострадала бы, если бы не она...

Неужели Шэн Цинъи сказал правду? Будет ли лучше для всех, если она умрёт?

<http://tl.rulate.ru/book/24957/641372>